

По совести говоря, судя по наблюдениям Сяо Лю, степень, с которой тот человек любил пялиться на Сяо Вана, можно было с уверенностью назвать откровенной. Но почему же Сяо Ван этого не чувствовал? После нескольких дней наблюдений Сяо Лю вдруг понял: потому что на Сяо Вана смотрело слишком много людей. Это стало ясно Сяо Лю, когда все отправились на занятия в соседний университет Моудань.

В тот день староста объявил о двух вещах.

— В этом семестре вы будете изучать медицинскую этику в соседнем университете Моудань.

После слов старосты в строю послышались и сдержанный смешок, и удивлённые возгласы, всякие реакции.

Некоторые немного заволновались, потому что это был большой поток на двести человек. Их было всего восемнадцать, а на той стороне — сто восемьдесят два. Как минимум, даже если соотношение будет таким же, как в их университете — тринадцать к одному, — там должно быть с десяток девушек. Девушки — сокровище мира.

Как раз когда Сяо Лю, не придав этому значения, собирал учебники, он заметил, что Сяо Ван пристально смотрит на него, а проследив за взглядом Сяо Вана, увидел, что на самого Сяо Вана смотрит Сяо Хуан.

Воспользовавшись этим случаем, Сяо Лю внимательно разглядел Сяо Хуана. Пришлось признать, что тот действительно красавец. Рост метр восемьдесят пять, фигура в виде перевёрнутого треугольника, смуглая кожа, при улыбке — ровный ряд белых зубов, глубокие глазницы, смахивает на какую-то популярную звезду. Плюс ко всему он вежлив, умеет поддержать разговор, а как главный заводила в их группе он и сам представляет собой зрелище.

Жаль, что Сяо Лю не нравится этот тип лица — эталонного красавчика, как у Сяо Хуана. А когда стало известно о второй вещи, о которой сообщил староста, — что университет всем назначил руководителей по учебной работе, — Сяо Лю стал и вовсе не в духе, потому что его преподаватель, мало того что молодой и неопытный, так ещё и ведёт его вместе со Сяо Хуаном.

Неравное отношение — Сяо Лю тоже этого ожидал. По сравнению с обычным студентом, естественно, выгоднее подлизываться к Сяо Хуану. Слава, богатство, положение — от этого нигде не уйти. Не то чтобы это была вина Сяо Хуана, но всё же было с ним связано.

В тот день после построения оба вернулись в общежитие, Сяо Лю и Сяо Ван молча собирали рюкзаки. Глядя на спину Сяо Вана, Сяо Лю почему-то вспомнил о Сяо Хуане и спросил мимоходом:

— Вы с Сяо Хуаном раньше были знакомы?

— С Сяо Хуаном? С Хуан Ци?

— Угу.

— Знаю, но не близко. Наши отцы в хороших отношениях.

После этой фразы разговор не продолжился. Перед отбоем Сяо Ван и Сяо Лю стояли друг напротив друга. Требование университета: перед отбоем стоять перед койками в комнате и ждать проверки инструктора.

Инструктор, он же старшекурсник с другого факультета, заглянул, бросил взгляд и сказал:

— Завтра не подведите университет.

— Почему я никогда не знал, что ещё и в другом университете надо учиться? — Проводив взглядом старшекурсника, Сяо Ван скривил губы, посмотрел на Сяо Лю, а потом его взгляд застыл.

Сяо Лю, естественно, понимал, на что смотрит Сяо Ван, схватил с лежавшей на столе тонкой тетрадки в тёмно-синей тиснёной обложке и швырнул в него:

— Потому что ты никогда не смотришь учебный план, там всё написано.

— Какая морока... Ладно, в конце концов, мы живём вместе, буду слушаться тебя.

Сяо Ван полистал тетрадку, отшвырнул её и просто прислонился к кровати, наблюдая, как Сяо Лю переодевается. Впервые в жизни Сяо Лю почувствовал неловкость, переодеваясь перед человеком своего же пола, потому что сейчас они были здесь вдвоём.

— Пёс, можешь не смотреть на меня?

— Не могу. Есть возражения?

— Нет.

Столкнувшись с такой естественной реакцией Сяо Вана, Сяо Лю тоже прекратил движения.

— Ты что, спать ложишься, не переодевшись?..

— Можно и после отбоя переодеться.

— ???

Сяо Ван только собрался продолжить, как увидел, что Сяо Лю сделал жест, призывающий к тишине, и в ту же секунду прозвучал сигнал отбоя. Сяо Ван лишь открыл рот, чтобы что-то сказать, как Сяо Лю шагнул вперёд, выключил свет в комнате, затем шустро скинул одежду, аккуратно сложил её, влез на верхнюю полку и нырнул под одеяло — вся последовательность действий была идеальной, отчего у Сяо Вана аж в глазах потемнело от злости.

— Спокойной ночи.

— М-м?

Неожиданная фраза Сяо Вана, когда тот уже забрался на кровать, заставила Сяо Лю опешить.

Такое обычное в повседневной жизни университета приветствие здесь было непозволительным. Точнее говоря, разговоры после отбоя были запрещены, не говоря уже о ночных беседах в комнате. Были только стёкла в окнах и незапертая дверь, а за ней — бродящие как призраки и внезапно появляющиеся для проверки инструкторы.

Помедлив, Сяо Лю всё же ответил:

— Спокойной ночи.

Всего два простых слова, но произнесённые с огромной решимостью. Если бы поймали — наказание: двадцать кругов по стадиону и двести отжиманий.

Неизвестно, было ли это частью расписания, но в первую неделю официальных занятий в начале семестра первым предметом стала медицинская этика.

От Военно-медицинского университета до университета Моудань — всего пять минут пути, можно сказать, что они стоят вплотную. Но до учебного корпуса, где находилась нужная аудитория, группе пришлось пройти через весь кампус Моуданя.

В повседневной форме, с портфелями в руках, они шли двумя шеренгами. Уже с момента выхода за ворота своего университета они стали достопримечательностью, а когда вошли на территорию чужого учебного заведения, за ними просто глазели все по пути.

В то время телефоны были не так удобны, как сейчас, но функция фотосъёмки уже была, и пока они шли, все чувствовали, как их тайком фотографируют.

Когда они добрались до аудитории, народу там было ещё мало. Увидев, как заходит группа военных в парадной форме, все остолбенели.

Места для группы Сяо Лю были закреплены, университет заранее всё уладил — пятый и шестой ряды в центре. Хотя выходить и заходить было не очень удобно, но это действительно были лучшие места в аудитории; очевидно, руководство университета Моудань тоже отнеслось к этому очень серьёзно.

Все расселись по порядку построения, выпрямив спины, и слушали наставления инструктора.

— Следите за своими словами и поведением, вы военные, должны везде демонстрировать свою передовость и дух служения народу, поняли?

— Поняли! — хором прокричала группа.

— И ещё, если кто-то будет фотографировать — пусть фотографирует. Но я не хочу видеть никаких неприличных снимков. Поняли?

— Поняли! — снова хором.

Инструктор, проводив группу и отчитав их, развернулся и ушёл. Когда он открывал дверь, как раз входили девушки; инструктор очень по-джентльменски придержал дверь, пропуская их. Реакция девушек, что неудивительно, — испуг и благодарность, мелкими шажками они вбежали в аудиторию и, увидев два ряда людей в военно-морской форме, совсем опешили.

Пока людей было мало, ребята из группы Сяо Лю, хотя и сидели, вытянувшись в струнку, всё же тихонько переговаривались, картинка была весьма занятная.

— Кстати, почему разрешают фотографировать?

— Ты что, не знаешь такое выражение — имиджевый проект? — произнёс Сяо Хуан, сидевший во главе шеренги в роли главного красавца.

Сяо Лю тоже соглашался с этой точкой зрения; он давно слышал, что эта специальность готовит не просто врачей и научные кадры, поэтому при поступлении к внешности тоже предъявляли определённые требования.

Конечно, Сяо Лю не видел в этом ничего плохого: люди — существа визуальные, всегда формируют первое впечатление с первого взгляда. Для врача быть симпатичным — хорошо, это может снизить напряжение у пациентов.

— Смотри, какая у них, у студентов, насыщенная жизнь. Эх, как небрежно они одеваются.

Кто-то, не ясно кто, пробормотал.

— Не завидуй, ты бы сам смог поступить в их университет? — Староста Бухэ сидел позади Сяо Лю, и когда он говорил, Сяо Лю даже чувствовал его тяжёлое дыхание; обернувшись, он взглянул на старосту — тот действительно ещё потолстел.

— Да брось, не хвастаясь скажу: из всех здесь сидящих, кроме отличника, я не верю, что многие смогли бы набрать проходной балл в этот университет. Отличник, а сколько ты набрал на гаокао?

Сяо Лю, пребывавший в лёгкой дремотной задумчивости, почувствовал, как его ткнули в спину. Эстафетную палочку передали ему, и Сяо Лю, смирившись, обернулся и сказал:

— Семьсот девятнадцать.

— Без дополнительных баллов?

— Без.

— Вот чёрт... Отличник... А какой проходной балл в университет Моудань у вас в провинции?

— Шестьсот девяносто семь, на двадцать три балла выше, чем здесь.

Эту цифру Сяо Лю знал как свои пять пальцев; когда объявили проходные баллы, учитель прыгал от радости чуть ли не полдня, готов был затащить его обратно на повторный год подготовки.

— Зачем ты с такими высокими баллами пришёл сюда?..

Окружающие чуть не плакали.

— Бесплатное обучение, гарантированное распределение после выпуска, стопроцентная вероятность попасть в больницы высшей категории в Пекине, Шанхае или Гуанчжоу — почему бы и нет? — не задумываясь, ответил Сяо Лю.

— Отличник, ну нельзя же быть таким практичным... А где твоя юность, твои мечты, твой энтузиазм?..

Товарищи по группе уже готовы были разрыдаться.

— Моя мечта — спокойно прожить всю жизнь.

Сяо Лю вертел в руках перьевую ручку, его голос был ровным.

— Наверное, это и есть зрелость.

Староста снял очки, протёр их, на лице — горечь.

Если бы не требования дисциплины, окружающие, наверное, уже начали бы рыдать, обнявшись.

<http://bllate.org/book/15613/1393844>